

Вечный нож Анатолия Уракова

На счету Анатолия Уракова более десяти патентов на полезные модели и изобретения.

От классической пневматики до актуального по сей день модернизированного варианта винтовки для упражнения «Бегающий кабан»; от первых в стране настоящих кобур для скрытого ношения оружия до уникальных ножей, идеологию которых, пожалуй, тоже следовало бы запатентовать.

Анатолий Иванович Ураков уверен, что самобытность этих ножей следует делить на двоих. Потому что в большой степени успех ножей Уракова зависит от участия в деле «величайшего термиста всех времен и народов» Юрия Николаевича Калугина (кавычки в данном случае означают не иронию, а цитату).

В 1995 году Ураков и Калугин в паре разработали и изготовили для спецназа ФСБ Удмуртии серию ножей, которые за семь лет службы в реальных боевых условиях потребовали правки лишь однажды.

Сегодня Ураков является вдохновителем и идеологом производства гаммы оружия «Научно-производственного центра высокоточной техники «Ижмаш» и его ножам трудно найти в России достойных конкурентов.

Инна Александрова

торая держится в рукоятке в открытом рабочем положении... Тоненькая заклёпочка – ось вращения клинка...» С одной стороны, сами виноваты: нет информации от авторов оружия – жди авторских материалов самого вольного толка. С другой – надо же с чего-то начинать. Производители ижмашевских клинков решили начать с этой статьи.

Несмотря на то, что в большой свет ножи НПЦ ВТ «Ижмаш» до сих пор выводились не слишком активно, они всё-таки стали объектами внимания российской прессы.

Некоторые опубликованные оценки показали разработчикам оцениваемых ножей не слишком корректными. Например, журнал «Ружьё», С. Митин: «...с формой всё в порядке. А как с содержанием? Могучая рукоять, блокировка frame lock и коротенькая часть клинка, ко-

Слово Анатолию Ивановичу: «С. Митин разглядел, к сожалению, только форму. «тонюсенькая ось», например, изготовлена из стали 95Х18 диаметром 3 мм и закалённой до твёрдости 48 HRC и Митину её ни за что не сломать. В отличие от осей тех зарубежных ножей, которые он «исследует». Создавая этот складной нож мы стремились получить компактное изделие с потребительскими свойствами серьёзного нескладного ножа. Чтобы не потерять в прочности, стенки ножа закалены, как и клинок, до 59-60 HRC. Отверстия служат для более плотного охвата рукой и для уменьшения веса. Толщина стенок рукоятки – 4

мм, клинка – 5 мм, длина клинка – 128 мм, рукоятки – 138 мм. Если взглянуть в любезно составленную всё тем же господином Митиным сводную таблицу параметров холодного оружия, мы увидим, что 10 мм – это минимальная разница между длиной лезвия и рукоятки. Подобных параметров нет больше ни у одного складного ножа в мире!

Наши ножи могут использоваться в агрессивных средах, например, в морской воде. Один нож из каждой партии проходит испытание теплом и холодом. Это значит, что изделие нагревается в камере до +50°C в течение 3-х часов. Затем, не более чем за 10 минут, переносится в камеру холода (-40°C) и там «морозится» ещё 3 часа. После этого нож подвергается испытанию в соответствии с техническими требованиями. Не думаю, что хотя бы одна зарубежная фирма-производитель также испытывает свои изделия. Дело в том, что ряд фирм изготавливает свои ножи из «хладноломкой» стали, которая при -30... -40°C становится предельно хрупкой.

В наших ножах используется не слишком популярная у других производителей отечественного холодного оружия сталь марки 95Х18. На наш взгляд это едва ли не единственная российская сталь, отвечающая очень высоким требованиям, предъявляемым к современным ножам. Непопулярность её объяснима тем, что термообработка стали 95Х18 до твёрдости 59-60 HRC чрезвычайно сложна. При 55-57 единицах (такова средняя твёрдость, до которой закачивают свои изделия другие производители холодного оружия, кроме, пожалуй, фирмы «Южный крест») у этой стали снижаются режущие свойства и жёсткость. Ближайший зарубежный аналог нашей марки – сталь американского стандарта 440С (содержание углерода – 0,95–1,2%; хрома – 16–18%).

Сталь неплохая, но даже на западе не все фирмы обрабатывают её до нужной твёрдости. Поэтому там она считается рядовой.

Эксперименты с материалами для холодного оружия мы проводим уже давно. Ножи, которые предлагались спецназу, были изготовлены из специальной марки стали, которая превосходит по своим свойствам лучшие сорта булата и дамаска. Делать из неё серийные образцы было бы заманчиво, если бы не неизбежное удорожание изделий.

Но на вечный и настолько же идиотский вопрос (о гвозде, разумеется) отвечаю: «Да, рубит. Причём любое серийное изделие».

В настоящее время ДОО «Научно-производственный центр высокоточной техники «Ижмаш» производит 4 наименования холодного

оружия. Сертифицируются 2 складных ножа, с длиной лезвия 128 и 100 мм. Изготавливаются номерной и безномерной ножи. Все права на каждый из ножей защищены 5 различными патентами и полностью принадлежат лично Анатолию Ивановичу Уракову.

Производство ножей, которое сегодня можно классифицировать как серийное, было реализовано благодаря личному участию директора НПЦ ВТ Марка Наумовича Гехтмана.

Необходимо отметить, что грань между штучным и серийным образцом в данном случае размыта. И это скорее достоинство, чем недостаток. На последней выставке IWA, где было представлено более 150 ножевых фирм, к нам, как к разработчикам, часто обращались с вопросами: «Рукоятка – дерево? Орех? Серийный нож – и ореховая рукоятка???» На западе на серийные изделия давно уже ставят пластмассу или резину.

На очередной выставке «Охота и рыболовство на Руси» (Москва, февраль 2002 года) будет представлен пока опытный и штучный, а в перспективе серийный нож – прототип безномерного ножа со следующими параметрами: длина клинка 220-250 мм, толщина 5-6 мм, длина рукоятки 120-130 мм, твёрдость клинка 59-60 HRC, ножны – орех. Разработчики считают, что, скорее всего, он будет наречен НБ-1 «Супер».

Концепция всех ножей НПЦ ВТ проста до примитивности: нож, с помощью которого можно выжить в тайге, в лесу без огнестрельного оружия. Причём сам Анатолий Ураков вечными свои ножи назвать не решается, но двум поколениям охотников гарантию даёт. Те ножи, которые изготовлены Ураковым 20 лет назад служат охотникам и егерям по сей день без всяких рекламаций. Прослужат и ещё лет тридцать.

Все оружейные журналы пишут сегодня о ножах, теоретизируют, спорят о концепциях и критериях. На самом деле всё очень просто. Достаточно постоять около стенда фирмы-производителя на любой из специализированных выставок, чтобы увидеть – пользуется нож спросом у потребителя или нет. В справедливости этого заявления читатели «КАЛАШНИКОВА» смогут убедиться на очередной выставке «Клинок» в апреле 2002 года. ✎

